



АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

М.В. Наумов*

УСЛОВИЯ, МОТИВЫ И ОСНОВАНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. Автором исследуется вопрос об условиях, мотивах и основаниях задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Особое внимание уделяется вопросу использования сведений, полученных в ходе проведения ОРМ, как основание для задержания подозреваемого. Автор статьи считает, что следователь, орган дознания, дознаватель, получившие в свое распоряжение источники такой информации, вправе рассматривать ее как информацию, указывающую на наличие «иных данных», предусмотренных ч. 2 ст. 91 УПК РФ. И если имеются какие-либо из дополнительных условий, предусмотренных данной статьей УПК РФ, решение о задержании может быть правомерным только с соблюдением ряда обязательных условий.

Ключевые слова: юриспруденция, задержание, подозреваемый, условия, мотивы, основания, оперативно-розыскные мероприятия, иные данные, фактические сведения, источники информации.

Одной из важных мер процессуального принуждения является задержание. Нельзя не согласиться с мнением Б.А. Денежкина о том, что задержание лица в качестве подозреваемого дает возможность органам расследования предотвратить или пресечь преступные действия, получить важные сведения относительно обстоятельств преступления, личности подозреваемого, его соучастников, мотивов совершения преступления, обнаружить вещественные доказательства, документы и иные сведения, имеющие значение для предварительного расследования уголовного дела¹.

Гарантом, призванным обеспечить законность и обоснованность задержания, является

не только Конституция РФ, но и ряд международных нормативно-правовых актов².

² «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными», утвержденные I конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями от 30 августа 1955 г., «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка», принятый на 34 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г., «Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток или других жестоких, унижающих достоинство видов обращения и наказания» принятые на 39 сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1982 г., «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принятая на 39 сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г.,

¹ См.: Денежкин Б.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе: Саратов, 1982. С. 59.

© Наумов Максим Викторович

* Аспирант кафедры уголовного процесса Хабаровского пограничного института ФСБ России [yjhlf@mail.ru]

680017, г. Хабаровск, ул. Большая, 85.



Стоило бы отметить, что в нормах УПК РФ в точном соответствии с нормами Конституции РФ (ст. 22) задержание подозреваемого без судебного решения может иметь место только на срок 48 часов (п. 11 ст. 5, ч. 2 ст. 94 УПК РФ). Однако по мотивированному ходатайству следственных органов и судебному решению этот срок может быть продлен до 72 часов, в течение которых органы уголовного преследования обязаны представить в суд как материалы, подтверждающие законность и обоснованность испрашиваемого заключения под стражу задержанного, так и самого задержания (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК).

Таким образом, задержание представляет собой меру процессуального принуждения, ограничивающую конституционное право на неприкосновенность личности³ (ст. 10 УПК).

Содержание же ч. 1 ст. 46 УПК РФ указывает, что применение процессуального принуждения становится возможным тогда, когда лицо приобретает статус подозреваемого.

В соответствии с ч. 1 ст. 91 УПК РФ орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований: 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; 2) когда очевидцы, в том числе и пострадавшие, прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление; 3) когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

«Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», утвержденный на 76 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г., «Руководство по основным направлениям предупреждения преступлений», принятое на VIII конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращения с правонарушителями» от 7 сентября 1990 г., «Конвенция о защите прав человека и основных свобод Совета Европы» от 4 ноября 1950 г., «Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания» от 26 ноября 1987 г., «Резолюция (65) 11 о заключении под стражу, принятая представителями министров Совета Европы» от 9 апреля 1965 г., «Резолюция R (80) 11 о заключении под стражу, принятая комитетом министров Совета Европы на 321 заседании представителями министров» от 27 июня 1980 г., и т.д.

³ См.: Уголовный процесс / под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лекашевича, П.С. Элькиндр. М., 1972. С. 282; Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Киреева. М., 1975. С. 228; Советский уголовный процесс / под ред. М.И. Бажанова, Ю.М. Грошевого. Киев, 1983. С. 194.

Рассмотрим эти основания более подробно: характеризуя первое основание, «когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения», следует отметить, что момент совершения преступления охватывает период времени не только исполнения преступления, но и на любой иной стадии реализации преступного умысла в процессе приготовления преступления или покушение на его совершение⁴. Таким образом, задержание проводится: в момент преступных действий; непосредственно после их окончания, если лицо находится на месте преступления; при попытке скрыться с места преступления, при преследовании подозреваемого, при проведении заградительных мероприятий, при проведении оперативно-поисковых мероприятий. При этом можно считать, что лицо застигнуто непосредственно после совершения преступления, если оно задержано в результате преследования⁵. При этом в первую очередь необходимо установить, совершил ли задержанный общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 14 УК РФ, или нет.

В следственной практике нередко между совершением преступных действий и задержанием лиц, их совершивших, проходит большой промежуток времени. Так, по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, органами дознания и следователями ФСБ России по делам, им подследственным⁶, было задержано в день совершения преступления лишь 43,4% подозреваемых. Остальные лица задерживались по этому основанию через 1, 3, 10 и более дней с момента совершения преступления.

Второе основание, «когда очевидцы или потерпевшие, укажут на данное лицо как на совершившее преступление»: чем скорее и точнее будут получены сведения о лице, совершившем преступление, тем быстрее и полнее будет раскрыто преступление⁷. Следует отметить, что очевидцами являются лица, которые непосредственно видели или наблюдали преступные действия, а также события, которые

⁴ См.: Гуляев А.П., Данилюк С.А., Забарин С.Н. Задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления. М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. С. 10.

⁵ Например, на глазах у сотрудника ФСБ России совершается незаконное пересечение государственной границы группой лиц. Виновники пытаются скрыться. При этом, сколько бы не продолжалось преследование, виновные лица будут задержаны непосредственно после совершения преступления.

⁶ Изучено 120 уголовных дел, подследственных органам федеральной службы безопасности.

⁷ Галкин И.С., Кочетков В.Г. Процессуальное положение подозреваемого. М. 1968. С. 19.



предшествовали совершению преступления⁸. Следственная практика показывает, что иногда правоприменителями допускается расширенное толкование п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, вследствие чего по данному основанию задерживают и тогда, когда подозрение в отношении лица высказывают не очевидцы или потерпевшие, а иные лица, сами не наблюдавшие события преступления. В данном случае автор солидарен с позицией Б.А. Денежкина в том, что, исходя из смысла Закона, такие данные не могут служить основанием для задержания в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ. Показания лиц, которые сами не наблюдали события преступления, следует относить к «иным данным», предусмотренным ч. 2 ст. 91 УПК РФ⁹.

На взгляд автора, потерпевшие и очевидцы должны сообщать какие-либо приметы лица, подтверждающие, что они видели именно этого человека в момент совершения им преступления. При этом особую сложность представляет тот факт, что не каждый очевидец сможет опознать преступника. Это объясняется рядом объективных и субъективных причин, например: на месте совершения преступления было плохое освещение, или преступление совершено слишком быстро и приметы виновного не запомнились, или очевидец страдает плохим зрением и т.п. В сообщении очевидца должно быть прямое указание на конкретное лицо. Предположительные показания в основу решения о задержании лица положены быть не могут¹⁰.

Кроме этого, очевидцы и потерпевшие могут указать на преступника при проведении каких-либо следственных действий, например, на допросе, на очной ставке, при предъявлении для опознания и др.

Нередко на практике процессуальное задержание проводится на основании показаний обвиняемого или подозреваемого о соучастниках совершенного преступления. В законе не содержится — каких-либо указаний относительно допустимости такого задержания. Вместе с тем, по нашему мнению, следует учитывать, что обвиняемый, подозреваемый в от-

личие от лиц, непосредственно наблюдавших факт совершения преступления, не несут уголовной ответственности за дачу ложных показаний и нередко меняют свои показания¹¹. Поэтому к показаниям обвиняемых (подозреваемых) об участии в преступлении иных лиц следует относиться критически, тщательно проверять их.

В третьем основании: «когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления», обращает на себя внимание указание на то, что обнаруженные следы преступления должны быть явными. По мнению А.П. Рыжкова, «явными следами» следует признавать такие, когда подозреваемый не может объяснить их происхождение иначе как своей причастностью к преступлению¹². Причем, даже если существуют возможные варианты непроступного происхождения следов, то важно, какие аргументы в свое оправдание приведет подозреваемый.

Явными следами преступления могут быть, например, пятна крови и другие выделения организма человека, укусы, царапины, порезы, оставленные на теле подозреваемого потерпевшим при самообороне, следы пороховой копоти на руках подозреваемого в случае применения им огнестрельного оружия, различные вещества с места происшествия (пыжи, дробины, обрывки бумаг, стреляные гильзы и т.д.). К следам преступления, обнаруженным при подозреваемом, могут быть отнесены орудия совершения преступления (огнестрельное и холодное оружие, кастеты и т.п.), похищенные предметы и деньги. В доме или квартире, где проживает подозреваемый, в принадлежащих ему подсобных помещениях и хозяйственных постройках могут быть обнаружены орудия преступления, похищенные ценности, одежда с пятнами крови и иными человеческими выделениями, различные документы (письма, фотографии, видео, аудиозаписи). Обнаружение таких следов может явиться основанием и для подозрения лица в совершении преступления, и для его задержания.

Если же нет ни одного из перечисленных выше фактических данных, которые могут быть основанием для задержания, в распоряжении органов расследования могут иметься «иные данные», указывающие на определен-

⁸ Алексеева В.В., Белянинова Ю.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2004. С. 137.

⁹ См.: Денежкин Б.А. Указ. соч. С. 63.

¹⁰ В практике встречаются случаи, когда очевидец запомнил приметы преступника, но оснований утверждать, что он указал на лицо, совершившее преступление, нет. Учитывая это, очевидец, указывая на лицо, совершившее преступление, должен быть уверен в том, что видел именно этого человека, и суметь привести веские для дознавателя, следователя и прокурора аргументы, подтверждающие его слова и факт совершения данным лицом преступного деяния.

¹¹ Давая показания относительно фактов совершения иными лицами преступления, к которым он не причастен, обвиняемый (подозреваемый) в этих случаях становится свидетелем по другому уголовному делу и уголовная ответственность для него наступает в общем порядке.

¹² См.: Рыжков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2002. С. 272.



ное лицо как на совершившее преступление, и эти данные могут также явиться основанием задержания, но только при наличии одного из четырех дополнительных условий, перечисленных в ч. 2 ст. 91 УПК РФ.

Так, ч. 2 ст. 91 УПК РФ предписывает: «При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем, с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора, в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу».

Рассмотрим более детально каждое из дополнительных условий: 1) покушение на побег — это попытка спастись бегством с места преступления, скрыться от сотрудников правоохранительных органов и специальных служб или иных лиц, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, а равно любая попытка переменить место жительства либо выехать за пределы данного региона с целью уклонения от следствия; 2) отсутствие постоянной регистрации — лицо не имеет регистрации, либо данное лицо по месту постоянной регистрации не проживает; 3) не установлена личность — у подозреваемого отсутствуют удостоверяющие его личность документы или имеющиеся документы вызывают сомнение в их подлинности либо в достоверности содержащихся в них сведений; и при отсутствии соответствующих документов сведения, сообщенные о себе заподозренным лицом, не могут быть оперативно проверены. В случае же, если такое лицо ссылается на конкретных граждан, которые могут подтвердить его личность, и если сведения, сообщенные этими гражданами о личности заподозренного, являются достоверными, задержание по этому основанию применяться не может; 4) прокурором, следователем или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство в отношении указанного лица об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В данном случае указанные должностные лица при расследовании уголовного дела вправе избрать подозреваемому меру пресечения в виде заключения под стражу для установления истины по делу и решения других стоящих задач.

Отсутствие перечисленных условий исключает возможность использования «иных данных» в качестве основания задержания. В то же время при наличии только одних этих условий без иных данных, указывающих на совершение преступления определенным лицом, на наш взгляд, данное лицо не может быть задержано.

Помимо вышеизложенных оснований для задержания лица подозреваемого в совершении преступления в порядке ст. 91 УПК РФ, необходимо отметить и мотивы задержания, которые заключаются в следующем:

- чтобы лицо не уклонилось от следствия, дознания и суда. В данном случае о намерении скрыться могут свидетельствовать такие данные, как приобретение проездных билетов, снятие с воинского учета, распродажа имущества, снятие крупных сумм денег со счета в банке, получение крупных сумм денег (ссуды, заем, кредит);
- чтобы лицо не уничтожило следы преступления и не воспрепятствовало установлению истины по делу. О возможности воспрепятствовать установлению истины по делу могут свидетельствовать угрозы, подкуп, уговоры свидетелей и потерпевших, попытки хищения, уничтожения, фальсификации вещественных доказательств, оказание давления на специалистов, экспертов и иных участников уголовного процесса;
- чтобы лицо не совершило новое преступление. О намерении заниматься преступной деятельностью могут свидетельствовать такие факты, как приобретение оружия и изыскание иных приспособлений для совершения преступления, наличие преступных связей, отсутствие работы;
- для обеспечения исполнения приговора. Данный мотив имеет место в том случае, если в процессе дознания и следствия лицо, подозреваемое в совершении преступления, находилось на свободе¹³.

Вместе с тем, нельзя не отметить тот факт, что в сложившейся следственной практике встречаются случаи незаконных и необоснованных задержаний. Основная причина, на наш взгляд, заключается в том, что данное основание не раскрыто в законе так же четко, как основания, предусмотренные в ч. 1. Многие следователи и работники дознания испытывают трудности в понимании самого термина «иных данных». Отдельные из них понимают под этим сведения, характеризующие личность (например, наличие судимости, сведения об агрессивности характера и т.д.). Некоторые в «иные данные» включают не только сведения, зафиксированные в процессуальных документах (показания обвиняемых и свидетелей, не являющихся очевидцами преступления; результаты осмотра, указывающие

¹³ См.: Кочкин Ю.В. Правовые организационные и тактические основы задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления. Челябинск: ЮИ МВД России, 2006. С. 10–11.



на совершение преступления определенным лицом; наличие у лица примет, описанных потерпевшим; попытка уничтожить или скрыть следы преступления; данные ревизии; результаты применения служебно-розыскной собаки), но и полученные путем проведения оперативно-розыскных мероприятий¹⁴.

Также нет единства мнений по этому вопросу и в юридической литературе. Так, Ю.Д. Лившиц к «иным данным» относит только сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности¹⁵, И.С. Галкин, В.Г. Кочетков — объективно существующие и имеющие отношение к совершенному преступлению факты, которые позволяют подозревать определенное лицо в совершении преступления. Сведения о таких фактах содержатся в официальных сообщениях¹⁶. Ю.В. Мельников — оперативные данные¹⁷.

Не разделяя взгляды Б.А. Денежкина в том, что не представляется возможным отнесение к «иным данным» сведений оперативного (негласного) характера¹⁸, мы считаем, что формулировка «иные данные, дающие основание подозревать», не конкретизирует источник осведомленности, поэтому основаниями для задержания могут служить и оперативные сведения. Прямого требования располагать только доказательствами в качестве фактических оснований задержания ст. 91 УПК РФ не содержит. А проверка сообщений о преступлениях может осуществляться путем проведения оперативно-розыскных, а также административных мероприятий.

Следователь, дознаватель, проверяя законность и обоснованность задержания, произведенного на основании представленных начальником оперативно-розыскного органа органу дознания или следователю материалов, в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности (далее по тексту — Инструкцией), имеет возможность дать им оценку, убедиться в том, что они действительно содержат сведения, позволяющие подозревать задержанного в совершении преступления. У следователя (дознателя) в таких ситуациях появляется возможность проверить и оценить результаты ОРД в соответствии с требованиями гл. 10 УПК РФ. То обстоятельство, что задержание производится на основе результа-

тов ОРД¹⁹, еще не получивших статус доказательств в соответствии с УПК, не должно подвергаться и ставить под сомнение законность проведения указанного.

В то же время сведения, полученные в нарушение Федерального закона об ОРД, не подлежат использованию и не могут являться основаниями для процессуального задержания. Они не могут служить основанием для ограничения свободы лица, наделения его процессуальными правами и обязанностями.

Процесс оформления и официального использования сведений, полученных оперативно-розыскным путем, происходит в момент вынесения начальником оперативно-розыскного органа постановления о представлении результатов ОРД органу дознания или следователю, прокурору или в суд.

В деятельности органов дознания и следствия по задержанию подозреваемых результаты ОРД часто принимаются во внимание при оценке доказательств, служащих основаниями для задержания. В большинстве случаев следователи на основе информации, полученной в результате проведения ОРМ, производят другие следственные действия, направленные на получение доказательств, позволяющих подозревать лицо в совершении преступления и тем самым подтверждать «достоверность» оперативно-розыскной информации. В таких случаях, принимая решение о задержании, следователи используют в качестве его оснований как доказательства, так и результаты ОРД при условии их взаимного сочетания друг с другом.

В оперативной практике в последнее время все большее распространение получает такой вид задержания, как «захват с поличным на месте совершения преступления». При этом «захват» оформляется, как правило, рапортами оперативных сотрудников, а оформление протокола задержания — уже после доставления фактически задержанного лица в орган дознания, к следователю. Однако в УПК РФ и ФЗ РФ «Об ОРД» (ст. 2, 6) ничего не говорится о том, как фактически задерживать лицо на месте преступления, когда разъяснять его права и в каком порядке доставлять в органы расследования. Не регламентирован должным образом процесс задержания и в ведомственных инструкциях.

Следует подчеркнуть, что обоснованность задержания подозреваемых по результатам ОРД во многом зависит от эффективности процесса оперативного документирования.

¹⁹ В ст. 89 УПК РФ указывается, что в процессе доказывания запрещается использовать результаты ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ (ст. 74–75 УПК РФ).

¹⁴ См.: Денежкин Б.А. Указ. соч. С. 64.

¹⁵ См.: Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 34.

¹⁶ Галкин И.С., Кочетков В.Г. Указ. соч. С. 22.

¹⁷ См.: Мельников Ю.В. Задержание заподозренного лица. Ростов-н/Д, 2003. С. 85.

¹⁸ См.: Денежкин Б.А. Указ. соч. С.65.



В отличие от ситуаций задержания подозреваемых, возникающих внезапно, в условиях крайней необходимости захвата преступника, процесс оперативного документирования создает обстановку и условия для планомерного и рационального использования возможностей органов дознания и следствия²⁰.

Фактические сведения, полученные оперативно-розыскными мерами, могут ориентировать орган дознания, следователя на установление фактов, доказательств, необходимых для осуществления процесса задержания. Кроме того, признаки скрытых, замаскированных преступных действий, т.н. сокриминальные признаки, могут быть оценены следователем в качестве юридически значимых фактов, доказательств, обеспечивающих задержание подозреваемых.

Немаловажным остается и то обстоятельство, что необходимо, с одной стороны, эффективно использовать при задержании лица результаты ОРД, а с другой — не допустить некритического, без должной проверки, принятия оперативных данных, подмены ими процессуальных доказательств. Для этого, в частности, необходимо отработать порядок использования представленных данных в качестве ориентирующей информации²¹. Но даже в тех случаях, когда лица застигнуты на месте во время или сразу после совершения преступления, для их привлечения к уголовной ответственности и ареста необходимо получить достаточные доказательства.

Таким образом, следователь, орган дознания, получившие в свое распоряжение источники такой информации, вправе рассматривать ее как «иные данные», как сведения о причастности лица к расследуемому преступлению. И если имеются какие-либо из дополнительных условий, предусмотренных ч. 2 ст. 91 УПК РФ, решение о задержании может быть правомерным.

Когда при проведении ОРМ не отображается предмет или документ, обладающий признаком вещественного доказательства, а фиксируются те или иные факты, события, действия непосредственно или с помощью технических средств, наблюдаемые участниками ОРМ и имеющие значение для дела, то их следует рассматривать как «иные документы» (ч. 2 ст. 84 УПК РФ).

Часть 2 ст. 91 УПК РФ, как основание для

задержания, в определенной мере выступает в противовес с ч. 1 этой же статьи. Термин «иные данные» использован законодателем явно неудачно, поскольку в ч. 1 ст. 91 УПК РФ о каких-либо данных, дающих основание для подозрения, вообще не упоминается, а говорится лишь об источниках их получения.

Анализ второго составного элемента, формирующего основание, предусмотренное ч. 2 ст. 91 УПК РФ, позволяет утверждать, что сама по себе попытка скрыться, отсутствие постоянного места жительства, не установление личности подозреваемого лица являются теми «условиями», или обстоятельствами, наличием которых может быть лишь мотивирована необходимость задержания вообще²².

Личность, как правило, считается не установленной, если отсутствуют соответствующие документы, удостоверяющие ее, и проверить указанные сведения не представляется возможным. Следует отметить, что целевое назначение задержания — выяснение причастности лица к совершению преступления, а не выяснение личности либо установление места жительства данного лица. Выяснение этих моментов является следствием осуществления задержания по любому из оснований, предусмотренных п. 1-3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, а не его причиной.

Несогласование ч. 1 и 2 ст. 91 УПК РФ привело к различному толкованию понятия «основание задержания» как в теории, так и на практике. Только после того, как возникающее подозрение подтвердится определенными объективными данными, оно перестанет быть субъективным предположением органа дознания или следователя и даст им право задержать лицо в качестве подозреваемого в совершении конкретного преступления. Избежать такого разночтения и неоднозначного толкования норм закона удастся лишь когда в диспозиции ст. 91 УПК РФ будет прямо указано, что составным элементом любого из оснований задержания являются, прежде всего, фактические данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления.

Дополнительные условия в ч. 2 ст. 91 УПК РФ (не имеет постоянного места жительства, не установлена личность) совпадают с обстоятельствами, указанными в ч. 1 ст. 108 УПК РФ. А понятия «пытался скрыться» (ч. 2 ст. 91 УПК РФ), «скроется» (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ), «скрылся» (ч. 1 ст. 108 УПК РФ) многими прак-

²⁰ Лузгин И.М. Планирование расследования. М., 1962. С. 34.

²¹ Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. М., 2000. С. 7–8.

²² Хлюпин Н. Задержание и его роль в расследовании преступлений // Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики: сб. науч. тр. Свердловск, 1972. С. 84–86.



тическими работниками понимаются почти как равнозначные²³. При этом применение меры пресечения — заключение под стражу воспринимается как продолжение задержания, а также возможность сразу применить по этому основанию к лицу указанную меру пресечения без проведения задержания и тем самым признать его подозреваемым (ст. 100 УПК РФ).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что любые сведения, полученные оперативно-розыскным путем, могут быть использованы в качестве основания для задержания подозреваемого в совершении преступления. При этом следует солидаризироваться с мнением В.И. Зажицкого²⁴ в том, что должен быть соблюден ряд обязательных условий: 1) сведения, полученные оперативно-розыскным путем, могут быть использованы в качестве основания для задержания подозреваемого лишь в том случае, если применение этой меры процессуального принуждения действительно носит экстренный, неотложный характер; 2) для задержания лица, подозреваемого

в преступлении, необходимо, чтобы подозрение против него основывалось на фактических данных, полученных из источников, которые могут исследоваться в рамках уголовного процесса, и получить закрепление в материалах уголовного дела. Основания для задержания должны закрепляться в материалах уголовного дела и быть доступными для прокурора, защитника и суда. Это необходимо для осуществления эффективного прокурорского и судебного надзора за законностью процессуальных задержаний. Недопустима ситуация, при которой данные оперативно-розыскного характера служили бы основанием для задержания в порядке ст. 91 УПК РФ, но оставались в материалах дела оперативного учета. Недостаточно также отражения таких данных только в протоколе задержания подозреваемого; 3) закрепление в материалах уголовного дела результатов оперативно-розыскной деятельности, служащих основанием для задержания подозреваемого, не должно приводить к разглашению той части этой деятельности, которая составляет государственную тайну.

Библиография:

1. Алексеева В.В., Белянинова Ю.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. — М., 2004. — 928 с.
2. Галкин И.С., Кочетков В.Г. Процессуальное положение подозреваемого. — М.: Юрид. лит., 1968.
3. Гуляев А.П., Данилюк С.А., Забарин С.Н. Задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления. — М., ВНИИ МВД СССР, 1988.
4. Денежкин Б.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. — Саратов, 1982. — 142 с.
5. Дорохов В.Я. Общее понятие доказательства в советском уголовном процессе. — М., 1981.
6. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. — СПб., 2006.
7. Кочкин Ю.В. Правовые организационные и тактические основы задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления. — Челябинск.: ЮИ МВД России, 2006.
8. Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. — М., 2000.
9. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. — М., 1964.
10. Лузгин И.М. Планирование расследования. — М., 1962.
11. Мельников Ю.В. Задержание заподозренного лица. Ростов-н/Д, 2003. — 85 с. Рыжков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. — М., 2002.
12. Солтанович А.В. Право подозреваемого на защиту в уголовном процессе Республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук. — Минск, 1992.
13. Хлюпин Н. Задержание и его роль в расследовании преступлений // Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики: сб. науч. тр. — Свердловск, 1972. — С. 84–86.

²³ Солтанович А.В. Право подозреваемого на защиту в уголовном процессе Республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1992. С. 44; Дорохов В.Я. Общее понятие доказательства в советском уголовном процессе. М., 1981. С. 65.

²⁴ См.: Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. СПб., 2006. С. 286–289.



14. Уголовный процесс / под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лекашевича, П.С. Элькинд. — М., 1972.
15. Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Киреева. — М., 1975.
16. Советский уголовный процесс / под ред. М.И. Бажанова, Ю.М. Грошевого. — Киев, 1983.

References (transliteration):

1. Alekseeva V.V., Belyaninova Yu.V. Kommentariy k Ugolovno-protseessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. — М., 2004. — 928 s.
2. Galkin I.S., Kochetkov V.G. Protseessual'noe polozhenie podozrevaemogo. — М.: Yurid. lit., 1968.
3. Gulyaev A.P., Danilyuk S.A., Zamarin S.N. Zaderzhanie lits podozrevaemykh v sovershenii prestupleniya. — М., VNII MVD SSSR, 1988.
4. Denezhkin B.A. Podozrevaemyy v sovetskom ugolovnom protsesse. — Saratov, 1982. — 142 s.
5. Dorokhov V.Ya. Obshchee ponyatie dokazatel'stva v sovetskom ugolovnom protsesse. — М., 1981.
6. Zazhitskiy V.I. Rezul'taty operativno-rozysknoy deyatel'nosti v ugolovnom sudoproizvodstve. — SPb., 2006.
7. Kochkin Yu.V. Pravovye organizatsionnye i takticheskie osnovy zaderzhaniya lits, podozrevaemykh v sovershenii prestupleniya. — Chelyabinsk: YuI MVD Rossii, 2006.
8. Korenevskiy Yu.V., Tokareva M.E. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti v dokazyvanii po ugolovnym delam. — М., 2000.
9. Livshits Yu.D. Mery presecheniya v sovetskom ugolovnom protsesse. — М., 1964.
10. Luzgin I.M. Planirovanie rassledovaniya. — М., 1962.
11. Mel'nikov Yu.V. Zaderzhanie zapodozrennogo litsa. — Rostov-n/D., 2003. — 85 s. Ryzhkov A.P. Kommentariy k Ugolovno-protseessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. — М., 2002.
12. Soltanovich A.V. Pravo podozrevaemogo na zashchitu v ugolovnom protsesse Respubliki Belarus': dis. ... kand. yurid. nauk. — Minsk, 1992.
13. Khlyupin N. Zaderzhanie i ego rol' v rassledovanii prestupleniy // Leninskiy printsip neotvratimosti nakazaniya i zadachi sovetskoy kriminalistiki: sb. nauch. tr. — Sverdlovsk, 1972.
14. Ugolovnyy protsess / pod red. N.S. Alekseeva, V.Z. Lekashevicha, P.S. El'kind. — М., 1972.
15. Sovetskiy ugolovnyy protsess / pod red. D.S. Kireeva. — М., 1975.
16. Sovetskiy ugolovnyy protsess / pod red. M.I. Bazhanova, Yu.M. Groshevogo. — Kiev, 1983.

Материал получен редакцией 10 февраля 2013 г.